

ПЕЧАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Как мало в наше непростое время можно встретить людей, которые думают не только о сегодняшнем дне, а понимают, что наступит завтра и придется держать ответ за прожитые годы. Когда приходит осознание того, что ты пропустил в жизни что-то очень важное, бывает уже слишком поздно, и мы, как Иваны, не помнящие родства, не знаем по-настоящему историю не только страны, но даже своей семьи.

Елена Булах по крупицам восстанавливала события прошлого. Каждый документ открывал новую страницу того, что выпало на долю ее бабушки Елены Михайловны Кунц, разделившей судьбу многих российских немцев.

Родилась Елена Михайловна в 1913 году на Украине, в деревне Гудевичи Одесской области, в большой крестьянской семье, где из 13 детей она была пятой.

Из воспоминаний Елены Кунц:

– Работали все и очень много. От голода спасали сад и огород. Держали животных и птицу.

В 1937-м она встретила свою судьбу. Как и полагалось тогда, Адам Иванович Кунц прислал сватов. Отпраздновали скромную свадьбу, потому что жили бедно, да и время было непростое. Молодые ожидали рождения первенца, но радовались счастью недолго. В 1938 году в их дом пришла беда: всех мужчин трудоспособного возраста, в том числе и Адама, арестовали. Тот факт, что они были немецкой национальности, оказался роковым. Уверенные в том, что задержали врагов народа, милиционеры никого к арестованным не пускали. Слезы беременной женщины не смягчили сердца конвоиров, и ей не разрешили с мужем даже попрощаться. Адама среди прочих посадили в машину и увезли. Больше их никто и никогда не видел. Только через много лет были найдены документы, где значилось, что Адам Иванович Кунц признан врагом народа и расстрелян весной 1938 года. От той первой любви остался сын, их кровиночка, названный в честь отца Адамом.

Колесо репрессий катилось по стране, уничтожая все на своем пути. Одна жизнь – ничто в безбрежном море искалеченных судеб.

По документальным свидетельствам, во время Великой Отечественной войны Елену Михайловну вместе с маленьким сыном и младшими братьями и сестрами, которым она заменила мать (родители к тому времени умерли), по распоряжению немецких оккупантов насильно вывезли из страны. Сначала в Польше, а потом в Германии пришлось нелегко. Однако наша героиня работы не боялась. Это ее и спасло.

Из воспоминаний Елены Кунц:

– У хозяев детей не было, и они прямо влюбились в Адика. Он рос смышленным, красивым мальчиком. Нам даже предлагали остаться в Германии. Но я хотела вернуться на Родину.

В 1945-м их освободили англичане. Некоторое время находились в фильтрационном лагере в городе Целе, где пережили все: голод, унижения, страх. Но они выстояли ради возвращения в родную деревню. Однако в 1946 году их вывезли в Котлас, в Лименду.

Поселенцы жили в бараках. Тяжелый труд подрывал здоровье, забирал силы.

Рассказывает Елена Булах:

– Бабушка говорила, что работали в любую погоду, дети наравне со взрослыми. Иногда даже по ночам разгружали вагоны с углем. Зимой вручную валили лес. Норма составляла 20–22 кубометра. Морозы стояли такие сильные, что хлеб, спрятанный на груди, замерзал.

Из воспоминаний Елены Кунц:

– Я жила неплохо, потому что от работы никогда не отказывалась. За ночные смены получали хлеб, картошку, кислую капусту, сало. Приходилось очень тяжело, но эти продукты помогли не умереть с голоду. Старшая сестра с мужем в то время болели – от недоедания пухли ноги. Так бригадир помог достать внутреннего сала, это их и спасло.

До 1956 года поселенцы были абсолютно бесправны, даже не могли без разрешения никуда выезжать. Произошедшие затем в стране события позволили в 1961-м братьям и сестрам нашей героини уехать в Киргизию и Казахстан, чтобы оттуда перебраться на историческую родину, в Германию. Они покидали Россию без права на переписку, поэтому об их судьбе долгое время ничего не было известно.

Елена Михайловна осталась в Котласе, в городе, ставшем для нее родным. Она встретила здесь человека, которого полюбила, а вскоре в новой семье родился сын Володя.

С этого момента жизнь наладилась, прошлое осталось в прошлом. Появилась постоянная работа на пилораме в РСУ. Трудовые успехи были отмечены грамотами, фото Е. М. Кунц украшало Доску почета. Трудности не пугали, и даже в самое тяжелое время Елена Михайловна не унывала: в свободную минуту всей семьей пели песни и танцевали, особенно любили вальс, а для детей каждый Новый год обязательно наряжали елку, готовили подарки, а к столу доставали редкие по тем временам апельсины и мандарины.

Рассказывает Елена Булах:

– Я знала, что моя бабушка немка, и часто спрашивала ее о прошлом, но на эту тему в нашей семье было наложено табу. Став старше, я решила все-таки узнать о том времени. Завязалась длительная переписка с архивами Одесской области и города Архангельска. В результате открылись подлинные факты жизни моей бабушки.

...Мы листаем папку с документами. За скупым языком деловых бумаг скрыта целая история семьи Кунц. Не верится, что эти испытания под силу вынести одному человеку. Все пережила и не сломалась, не позволила исковеркать душу. В словах старой женщины нет обиды на жестокую судьбу, только незаживающая рана кровоточит в сердце да слезы горечи жгут глаза.

Елена Михайловна Кунц, несмотря на преклонный возраст (19 октября она будет отмечать свой 91-й день рождения), до сих пор сама хлопчет по дому. Хотя память порою подводит, обязательно утром и вечером читает молитвы на немецком языке. Уже нет рядом мужа и старшего сына, но она не одинока, потому что у нее есть сын, который живет в Украине, четыре внучки, подарившие бабушке двух правнучек и двух правнуков, а в далекой Германии о ней помнят сестра, братья и много-много племянников.

Надежда РОМАНОВА.